

Д.И. ЕРМОЛОВИЧ

СЛОВЕСНАЯ МЕХАНИКА

*Избранные статьи
о языке, переводе
и культуре речи*

Москва
Р. Валент
2012

Редактор-составитель Н. Мельникова

Ермолович Д. И.

Словесная механика. Избранные статьи о языке, переводе и культуре речи. – М.: Р.Валент, 2012. – 400 с. – (Серия: Библиотека лингвиста).

ISBN

В книге представлены статьи и другие работы доктора филологических наук Дмитрия Ивановича Ермоловича на темы теории и практики перевода, ономастики, лексикографии, культуры русской речи. Они охватывают широкий диапазон жанров – от научных исследований до практических рекомендаций, от острых рецензий до шутливых заметок.

В состав сборника включены как новые труды, так и (в обновлённой редакции) публикации, впервые появившиеся в журналах или на персональном сайте автора, в том числе под псевдонимом Виктор Карболкин.

Книга предназначена для лингвистов, переводчиков, а также студентов, аспирантов и преподавателей филологических вузов.

© Ермолович Д.И., 2012

ОНОМАСТИКА

О ПОЛЬЗЕ ТРАНСЛИТЕРАЦИИ

Бытует представление, что транслитерация иностранных имён и названий – это что-то устаревшее и неправильное. Всем памятен пример с ломоносовской транслитерацией имени великого английского физика – *Невтон*, впоследствии заменённую на транскрипционную передачу *Ньютон*.

Задача этой статьи – реабилитировать транслитерацию в сфере передачи имён собственных и изложить принципы построения и внедрения основанной на ней системы. Сразу оговоримся, что речь идёт исключительно о транслитерации **русских** (российских) имён и названий буквами **латинского** алфавита.

Метод транслитерации иноязычных имён и названий заключается в написании их буквами (символами) принимающего языка на основе заранее установленной системы их соответствия буквам и буквосочетаниям исходного языка.

Транслитерация применяется тогда, когда исходный и принимающий языки пользуются различными алфавитами, но буквы и буквосочетания этих языков можно поставить в некоторое соответствие друг другу. Поскольку, например, латиница, греческий алфавит и кириллица имеют общее происхождение, большинство букв этих алфавитов могут быть соотнесены друг с другом, исходя из тех звуков, которые они регулярно обозначают.

Транслитерация имеет все основания для применения в тех случаях передачи русских имён и названий, когда адресат пользуется алфавитом на основе латиницы.

Сегодня русские имена и названия передаются на другие языки по правилам полутранскрипции-полутранслитерации, сложившимся по-разному для каждого принимающего языка. Например, фамилия *Ельцин* передаётся на английском языке как *Yeltsin*, а на французском как *Eltsin*, фамилия *Шутов* – соответственно как *Shutov* и *Choutov*, *Павлюкевич* – как *Pavlyukevich* и *Pavlioukevitch*, топоним *Хабаровск* передаётся по-английски как *Khabarovsk*, а по-испански как *Jabarovsk*.

Сложившаяся практика неудобна, и это чувствуется всё острее в условиях интенсификации международных контактов. Даже такая простая задача, как поиск информации на западноевропейских языках по справочникам, каталогам или в Интернете ослож-

няется тем, что приходится выполнять поиск отдельно для каждого возможного варианта передачи.

Однако поиск – не самая большая проблема. Передача имён и названий не должна ориентироваться на какой-то один иностранный язык. Поскольку латиница стала интернациональным алфавитом, существует множество ситуаций, когда латинская передача письменной формы имени предназначена для всех возможных адресатов, независимо от языка.

Указание на латинице фамилий и названий в загранпаспортах, водительских правах, деловых и юридических документах, написание адресов на конвертах писем, обозначение топонимов на картах, схемах и указателях и т.п. – все эти действия имеют универсальный характер и поэтому не могут диктоваться специфическими системами орфографии отдельных языков.

В нашей стране в тех случаях, когда передача имён предназначена для универсального адресата, по умолчанию используются правила практической транскрипции, ориентированные исключительно на английский язык. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на схемы линий метрополитена или на гостиничные таблички с названиями конференц-залов, где русские названия дублируются на латинице.

Сложившаяся «традиция», как представляется, нуждается в изменении – у неё слишком много недостатков.

Во-первых, **не следует** считать само собой разумеющимся, что в основу **универсальной передачи** русских имён на латинице должны быть положены принципы практической транскрипции, связанные с орфоэпическими моделями **английского языка**. Хотя и верно, что английский язык стал *lingua franca* международного общения, это не единственный язык, в среде которого могут функционировать русские имена и названия.

С другой стороны, и сам английский язык демократичен в отношении иноязычных имён. Он принимает имена, написанные на латинице, не сообразуясь с собственными правилами чтения. Поэтому необязательно, чтобы система передачи русских собственных имён на латинице отражала их произношение носителями английского языка. Тем более что последние зачастую произносят русские имена всё равно неправильно: мне приходилось слышать, как вполне образованные американцы читали Ryazan (Рязань) как [raɪˈeɪzən], Uglich (Углич) как [ˈʌɡlɪtʃ], а GUM (торговый дом «ГУМ») как [ɡʌm]. Следовательно, фактор удобопро-

износимости для носителей английского языка можно считать не имеющим существенного значения.

Во-вторых, система, ориентированная на английский язык, сама толком не сложилась и страдает от множества разночтений. На официальном уровне не принято единых правил практической транскрипции, регулирующих передачу русских имён на латинице. Например, не отрегулированы правила передачи йотированных гласных (*Сергеев* пишут то *Sergeyev*, то *Sergeev*; *Аркадьев* то *Arkadiyev*, то *Arkadyev*), *ё* после шипящих (*Толкачёв* передаётся то как *Tolkachyov*, то как *Tolkachev*, то как *Tolkachov*), окончаний *ый*, *ий* (о чём см. ниже) и других сочетаний.

Нельзя не признать, с одной стороны, курьёзными, а с другой – вопиющими факты, когда гражданин *Евгений Егорьев* получает загранпаспорт, в котором он записан как *Evgeni Egoriev*, и водительские права, где он значится под именем *Yevgeny Yegoryev*. В американской визе ему, скорее всего, напишут *Yevgeniy Yegoriev* (консульские службы США используют свою систему транскрипции, игнорируя записи на латинице в российских паспортах), и получится, что на первой странице паспорта у него одно имя с фамилией, на странице с визой – другое, а в водительских правах – третье. И такой разнобой на каждом шагу.

Неудивительно, что на уровне компаний и организаций (не говоря уже о бытовой практике) в этой области царит самодеятельность. То и дело встречаются плоды лингвистического творчества типа *Petoohoff* (Петухов), *Tsheejikov* (Чижиков) и т.п.

Однако даже если бы система практической транскрипции русских имён на английском языке была более чёткой и применялась единообразно, она всё равно не избавилась бы от кардинальных недостатков, присущих ей изначально. Латинский алфавит, который имеет на семь букв меньше русского (если считать русскую букву *ё*), используется нерационально. Задействованы только 22 буквы латиницы, а целый ряд букв – *j*, *q*, *w*, *x* – в системе практической транскрипции не задействованы вообще. Как следствие, на остальные буквы латинского алфавита приходится повышенная «нагрузка». Например, буква *y* применяется в трёх функциях: 1) как соответствие букве *ы*; 2) как соответствие букве *й*; 3) в составе буквенных сочетаний, используемых для передачи гласных *я*, *ю*, а также гласных *е*, *ё*, *и*, *о* в случае их йотации.

Из-за этого возникают проблемы в передаче, например, окончания *ый* в прилагательных (которое столь частотно в русском языке). Используются самые разнообразные варианты – *уу*, *iy*, *ii*,

у. Варианты *уу* и *ii* неприемлемы потому, что в них одна и та же буква должна принять два различных звуковых значения. Если использовать *iu*, получается одинаковое соответствие для окончаний *ий* и *ий*; одиночное же *у* приводит к неразграничению в транскрипции окончаний *ы*, *ый* и *ий* (так, *Осины* и *Осиный* будут в этом случае передаваться одинаково – *Osiny*).

Мы почему-то игнорируем опыт других славянских языков в применении латиницы. Так, в сербском языке латиница – второй алфавит наряду с кириллицей, и переключение между ними основано на **транслитерации**, а не на транскрипции.

Упорядоченная транслитерация с кириллицы на латиницу имеет огромные преимущества, а именно: 1) универсальность; 2) единообразие; 3) полная и однозначная обратимость.

Поясним эти свойства подробнее. Транслитерация универсальна, поскольку она заведомо не ставит своей целью отразить произношение русского имени в форме, приспособленной под тот или иной язык. Она подразумевает лишь конвенцию (соглашение пользователей) о некоей условной системе подстановки буквенных символов латиницы вместо буквенных символов кириллицы.

Для чего нужна такая условная система? Прежде всего для общеприменимой, независимой от контекста идентификации носителя имени при международных контактах. Речь идёт не только о персоналиях, но и о географических названиях и других категориях имён собственных. На сегодняшний день транслитерация более или менее последовательно применяется лишь в научной картографии. Это необходимо потому, что географических карты используются в таких традиционно интернациональных отраслях сотрудничества, как мореплавание и авиация, а там унификация и универсальность имеют критически важное значение.

В картографии язык адресата информации не известен и не принципиален. Эта информация адресована всем, кому карты могут понадобиться в профессиональных целях, и для написания географических названий используется своего рода наднациональный алфавит, функцию которого исполняет латиница.

Единообразие транслитерации означает, что, в отличие от транскрипции, транслитерация способна быть непротиворечивой и не допускать разночтений и вариантов.

Обратимость предполагает, что из латинизированного написания имени или названия можно однозначно и безошибочно вывести его исходную кириллическую форму и наоборот.

Роль чётко регламентированной транслитерации в сферах многонационального взаимодействия трудно переоценить. Метод транслитерации должен применяться не только в картографии, но и во всех других сферах, где необходимо передавать русские имена и названия на латинице.

Кстати, единая система транслитерации необходима уже не только в международных, но и во внутрисоюзных делах. Как известно, в некоторых республиках России постоянно обсуждается тема перевода письменности титульного этноса на латиницу. Так, в Татарстане есть много сторонников использования турецкого алфавита для татарского языка. А этот алфавит хоть и основан на латинице, но включает дополнительные буквы и символы, отражая специфику турецкого языка, в котором принципы транслитерации кириллических имён и названий вообще особые.

Следовательно, если вопрос о латинской транслитерации кириллицы не будет решён единообразно в масштабах всей страны, то жители этой республики России могут оказаться с документами, в которых их имена будут писаться на латинице ещё одним способом, отличным от вариантов в их загранпаспортах или водительских правах.

Далее встают следующие вопросы:

1) В какой степени осуществимо изменение сложившихся традиций в передаче русских имён и названий, учитывая, что это касается не только национальной, но и международной практики?

2) Как должна быть построена оптимальная система транслитерации, обладающая перечисленными выше свойствами?

Отвечая на первый вопрос, стоит указать на успешный опыт других стран, в частности Китая. До конца 1970-х гг. в западно-европейских языках использовалась слабо упорядоченная система практической транскрипции китайских имён и названий на латинице, причём для каждого языка она была своя и допускала варианты. (В английском языке применялась так называемая система Уэйда-Джайлза, разрабатывавшаяся ещё в XIX в.).

В 1979 г. КНР призвала другие страны через Организацию Объединённых Наций к применению единых правил передачи китайских имён и названий на латинице – так называемой системы «пиньинь» (Pinyin), которая в самом Китае была введена ещё в 1958 г. Эта система отличается от европейских именно своей универсальностью – она не зависит от языка использования. Китайские названия, написанные на пиньинь, резко отличаются от вариантов, принятых ранее в странах английского и французско-

го языков. Примеры различий в новом и старом написаниях приведены в таблице 1.

Таблица 1. Примеры передачи латиницей китайских имён и названий

Русское написание	Традиционное английское написание (Wade-Giles system)	Традиционное французское написание	Написание на латинице в системе «пиньинь»
Пекин	Peking	Pekin	Beijing
Мао Цзэдун	Mao Tse-tung	Mao Tsetong	Mao Zedong
Синьцзян-Уйгурский район	Sinkiang Uighur	Sinkiang Uighur	Xinjiang Uygur
Гуандун	Kwangtung	Kouangtong	Guangdong
Янцзы	Yangtse <i>или</i> Yangtze (Kiang)	Yang-tse-kiang	Chang Jiang
Чанчжоу	Changchou	Tchangtcheou	Zhangzhou

ООН пошла навстречу просьбе Китая, и сначала в официальной международной документации, а затем и в других сферах произошёл быстрый переход на систему пиньинь. Западные средства массовой информации одно время сопротивлялись новшеству, оспаривая право Китая устанавливать правила правописания для других стран. Высказывались даже абсурдные теории, будто пиньинь каким-то образом отталкивается от кириллицы (одним из «оснований» для таких подозрений стало буквосочетание zh, не применявшееся до этого в латинизации китайских имён, но знакомое западным СМИ по фамилии Brezhnev). Некоторые информационные агентства заявили, что не будут переходить на пиньинь в отношении самых известных имён и названий, таких как *Пекин*, *Мао Цзэдун* и др.

Но не прошло года-двух, как система пиньинь получила почти безоговорочное признание во всех средствах информации мира. Универсальная и единообразная система быстро доказала свои удобства, и этот фактор перевесил все другие соображения.

Пора и нашей стране в эпоху глобализации осознать важность этого фактора и последовать примеру Китая, покуда разноречивой в передаче русских имён на латинице не обернулся серьёзными проблемами для тысяч россиян за границей, где требования к идентификации иностранцев постоянно ужесточаются.

Однако прежде необходимо сделать внутренний выбор в пользу продуманной системы универсальной латинской транслитера-

ции российских имён и названий. Здесь мы переходим к ответу на второй вопрос из заданных выше, а именно: на каких принципах должна основываться оптимальная система транслитерации?

Прежде всего система должна строиться на принципе **взаимно однозначного соответствия**. Другими словами, одна и та же буква (буквосочетание) не должны использоваться для передачи разных букв (буквосочетаний). Для примера сошлёмся на весьма строгую систему транслитерации, которую использовал В.В. Набоков, например:

Pnin used to be always embarrassed by Liza's '*psihooslinië*' ('psychoasinine') interests, and even now, when he ought to have been indifferent, he felt a twinge of revulsion and pity. [Набоков 1990. С. 405]

В этом отрывке автор воспроизвёл на латинице окказионализм *психоослиные*, применив продуманную систему транслитерации. Если в большинстве систем практической транскрипции как *й*, так и *ы* передаются одной и той же английской буквой *y*, то у Набокова эти соответствия разведены: *й* – *y*, *ы* – *ï*.

Прочем, набоковская система была сугубо авторской. Проанализируем системы транслитерации, которые имеют более официальный статус. К ним относятся прежде всего система Международной ассоциации стандартизации ISO 9-1995 и ГОСТ 16876-71 «Правила транслитерации букв кирилловского алфавита буквами латинского алфавита». При этом ГОСТ допускает два варианта транслитерации – один с диакритическими (надстрочными) знаками, другой без таковых (в таблице обозначаются ГОСТ-1 и ГОСТ-2 соответственно).

В приводимой ниже таблице 2 эти системы даны не полностью, а в отношении самых «трудных» букв русского алфавита, в передаче которых чаще всего наблюдается разнобой.

С теоретической точки зрения самой удачной следует признать систему ISO. В ней каждой букве русского алфавита соответствует одна, и только одна, буква латинского алфавита. Поскольку в латинице меньше букв, чем в кириллице, система использует буквы с диакритическими знаками. ГОСТ-1 аналогичен системе ISO, но менее строг: он допускает буквосочетания (je, ch), что нелогично – если уж использовать диакритики, то этот принцип следует выдерживать последовательно. Тогда любой транслитерированный текст будет содержать ровно столько символов, сколько исходный текст (а это имеет значение для расчёта объёма текста в редакционно-издательских и других целях). Совсем уж не-

логично использование в ГОСТ-1 двух букв с диакритиками для буквы щ (šĉ) – достаточно и одной буквы, как в системе ISO (š).

Таблица 2. Существующие системы транслитерации латиницей букв русского алфавита

<i>Рус. буква</i>	<i>ISO</i>	<i>ГОСТ-1</i>	<i>ГОСТ-2</i>
Е	E	e (je)	e
Ё	ë	ë	jo
Ж	ž	ž	zh
Й	j	j	jj
Х	h	h (ch)	kh
Ц	c	c	c
Ч	č	č	ch
Ш	š	š	sh
Щ	šĉ	šĉ	shh
Ъ	"	"	"
Ы	y	y	y
Ь	'	'	'
Э	è	è	eh
Ю	û	ü	ju
Я	â	ã	ja

Однако с практической точки зрения ни система ISO, ни ГОСТ-1 не имеют перспективы широкого применения. Сегодня негласным стандартом для набора текстов на компьютере является символьная система Windows Unicode. Она состоит из ряда «шрифтовых комплектов» (character sets), каждый из которых соответствует некоторой группе алфавитов (западноевропейских, центральноевропейских, балтийских и др.). Так вот, полные наборы символов как ISO, так и ГОСТ-1 **не входят** ни в один из таких шрифтовых комплектов. В частности, символы â, ä, è, ë, û, ü входят в подкомплект Latin-1 шрифта Unicode, а символы č, ě, š, šĉ – в подкомплект Latin-Extended-A.

На практике это означает, что для компьютерного набора транслитерированных кириллических названий придётся использовать **разные** шрифты, а это, хотя и осуществимо технически, вызовет большие практические трудности.

Впрочем, даже если бы удалось использовать для русско-латинской транслитерации символы с диакритическими знаками из одного и того же алфавита (например, польского или чешского), вряд ли подобная система прижилась бы. Диакритики вообще не в русской традиции: знак краткости над *й* – единственное

исключение. Трема над *ě*, как известно, регулярно опускается даже в печатных изданиях. Простановка знака ударения, часто необходимая в русском тексте (как в выражении «бóльшая часть» в отличие от «больша́я часть»), вообще не предусмотрена ни в одном компьютерном кириллическом шрифте.¹

Поэтому, чтобы не затормозить дело и не обречь его на печальную судьбу наших ГОСТов (почти никем не соблюдаемых), предпочтение следует отдать такой системе транслитерации, в которой специфические буквы передаются буквосочетаниями.

Единственным серьёзным кандидатом на роль такой системы является ГОСТ-2, в котором прослеживается определённая строгость. Так, буквы *j* и *h* не используются в нём самостоятельно, а только в качестве модификаторов (в буквосочетаниях). Это логично, так как иначе буквосочетания страдали бы амбивалентностью. Например, если бы для передачи русской буквы *x* использовалось не сочетание *kh*, а одна буква *h*, то буквосочетание *sh* служило бы соответствием и для буквы *ш*, и для буквосочетания *cx* (например, *Сходня* – *Shodnja*), и при обратной транслитерации могло бы трактоваться двояко (*Shodnja* – *Сходня* либо *Шодня*), что нарушает принцип взаимной однозначности.

По аналогичной причине буква *й* передаётся в этой системе как *jj* (одиночная *j* является модификатором). Однако такое соответствие приводит к нарушению, может быть, менее важного, но всё-таки значимого принципа эстетичности – оно делает данный символ чрезмерно частотным в транслитерированном тексте (с учётом его использования также для передачи *й*, *ё*, *ю* и *я*): ср., например, варианты: *Ейский* – *Ejjskijj*, *Майя Плисецкая* – *Майjja Pliseckaja* (в имени *Майjja* образуется тройное *j*).

Вряд ли имеет смысл использовать сочетание из трёх букв для передачи *щ* (*shh*). Вызывает вопросы и соответствие *ě* – *jo*. Ведь с точки зрения алфавита буква *ě* – вариант *e* (при расстановке русских слов в алфавитном порядке трема над *ě* игнорируется: так, *ёлка* в словаре предшествует слову *ель* – если бы *e* и *ě* были разными буквами, было бы наоборот). Следовательно, и в транслитерации единство этих двух графем должно отражаться.

Таким образом, если брать ГОСТ-2 за основу приемлемой системы, его необходимо модифицировать и последовательно реализовать в нём принципы полной взаимной однозначности и принцип использования буквосочетаний, а не диакритических знаков.

¹ Если не считать ныне забытый текстовый редактор WordPerfect, который имел кириллический модуль, но в России почти не применялся.

Исключением из последнего принципа может быть лишь транслитерат буквы *ë*: это может быть также *ë* (латинское), в котором трема будет в той же степени факультативна, как и над русской буквой. В компьютерном шрифте данная буква входит в набор Latin-1, получаемый при настройке клавиатуры на французский алфавит, содержащий и все другие базовые буквы латинского алфавита.

Необходима, далее, регламентация передачи йотированных гласных. Для букв *я* и *ю* в принципе можно было бы взять соответствия из ГОСТ-2 (*ja*, *ju*), что согласуется с практикой других славянских языков, пользующихся латинской графикой (польского, чешского, сербского и др.). Однако стало уже привычным, что буквы *я* и *ю* передаются сочетаниями *ya* и *yu*. И эту практику можно сохранить: принцип взаимной однозначности транслитерации не будет нарушен. Поскольку сочетания **ya* и **yu* в русской орфографии невозможны, одновременное использование литеры *y* как соответствия буквы *ы* не приведёт к разночтениям при обратной транслитерации буквосочетаний *ya* и *yu* на кириллицу. В то же время латинский *y* не следует использовать для передачи других букв – ни для *й*, ни для других гласных с йотацией, так как это привело бы к неоправданной многозначности данной буквы и перенасыщенности ею транслитерированных текстов (что и имеет место в сегодняшней практической транскрипции). В качестве соответствия для *й* предлагается использовать *j* (согласно системам ISO и ГОСТ-1). Йотация же гласных не должна учитываться вообще: это феномен фонетики, а не графики.

Имеет смысл равномернее использовать буквы латинского алфавита и применять в транслитерации незадействованные литеры *w* и *x* (букве *q* вряд ли можно найти удачное применение). В частности, буква *ц* вполне может передаваться латинской буквой *x*. Ведь речь идёт о транслитерации, которая носит условный характер. Да, такое использование *x* непривычно. Но и в систему «пиньинь» для латинской транслитерации китайских имён эта буква была внедрена впервые, причём тоже для передачи шипящего согласного. Это соответствие с успехом прижилось. В ответ на мнение, что иностранцам тяжело будет догадаться, как эту букву произносить, возразим, что и при чтении албанской фамилии Нохха (Ходжа) у них возникают трудности, но никто на этом основании не ставит под сомнение систему албанского письма.

Что касается твёрдого и мягкого знаков, то для их передачи предлагается использовать не двойной и одинарный апостроф

(соответственно), а тоже буквы. Всё-таки транслитерация есть подстановка букв вместо букв, а не иных знаков. Мягкий знак мог бы передаваться буквой *j* (по аналогии с латинской передачей мягких согласных в сербском языке: *љ* – *lj*, *њ* – *nj*). Тот факт, что *j* используется и как соответствие для *й*, не нарушает принцип однозначности соответствий: дистрибуция позиций русских букв *й* и *ь* полностью различна, так как *й* используется только после гласных или в начале слова, а *ь* – только после согласных и никогда в начале слова. Твёрдый же знак можно передавать буквой *w*: учитывая, что эта буква встречается в русском языке (и особенно в именах собственных) чрезвычайно редко, данная условность не вызовет никаких проблем.

Отметим также недопустимость передачи буквы *ц* сочетанием *ts*, как это практикуется сейчас. Во-первых, это приводит к нарушению однозначности соответствий (*ts* будет подставляться и вместо сочетания *mc*), во-вторых, на эту роль как нельзя более удачно подходит латинская литера *c*, которая имеет аналогичное звуковое значение во многих европейских языках (польском, чешском, венгерском, латышском, литовском, немецком).

Предлагаемый автором вариант транслитерации русской кириллицы буквами латинского алфавита приводится в таблице 3 (показаны только «сложные» буквы)¹.

Подведём итог. Транслитерация является более целесообразным и практически более удобным, чем транскрипция, способом передачи на латинице российских имён и названий в целях универсального многоязычного документооборота и идентификации лиц и объектов.

Оптимальная система транслитерации должна быть построена на принципах универсальности, единообразия и обратимости. Последний принцип означает строгую взаимную однозначность соответствий. Использование буквосочетаний, а не букв с диакритическими знаками, гарантирует удобство системы и успех её внедрения.

Необходимость принятия единой и обязательной к применению в РФ системы транслитерации с кириллицы на латиницу давно назрела и не должна быть упущена, особенно в свете попыток перевода на латиницу некоторых алфавитов национальных образований в РФ. Самодеятельность в этом деле, ведущая к разнобою и неразберихе, не должны продолжаться. После внедрения

¹Более полно предложения о системе транслитерации русских слов буквами латинского алфавита приведены в работе [Ермолович 2005. С. 127–138].

системы кириллическо-латинской транслитерации внутри страны следует добиваться её международного признания.

Таблица 3. Предлагаемая система транслитерации латиницей букв русского алфавита

<i>Рус. буква</i>	<i>Лат. буква</i>	<i>Примеры</i>
Е	e	Егорьевск Egorjevsk, Елец Elec, Новоенисейск Novoenisejsk, Алексеев Alekseev
Ё	ë	Толкачѳв (Толкачѳв) Tolkachëv (Tolkachev), Неѳлова (Неѳлова) Neëlova (Neelova)
ж	zh	Жуковский Zhukovskij, Анжеро-Судженск Anzhero-Sudzhensk
й	j	Йошкар-Ола Joshkar-Ola, Горно-Чуйский Gorno-Chujskij
х	kh	Хабаровск Khabarovsk, Балашиха Balashikha
ц	c	Цимлянское Simlyanskoe, Старица Starica
ч	ch	Черѳмухово Cherëmukhovo
ш	sh	Шахтѳрский Shakhtërskij
щ	x	Щѳлково Xëlkovo, Щекочихин Xekochikhin, Благовещенск Blagovexensk
ъ	w	подъезд podwezd
ы	y	Ильпырский Ilpyrskij, Кызыл Kyzyl
ь	j	Усть-Омчуг Ustj-Omchug, Рыбачье Rybachje, Рязань Ryazanj, Тобольск Toboljsk
э	eh	Эвенск Ehvensk, Элиста Ehlista
ю	yu	Тюкадинск Tyukadinsk
я	ya	Ялуторовск Yalutorovsk, Майя Majya